

Эльчин АСАДОВ*Режиссер, критик, драматург**(Окончание. Начало № 9,11 2022)*

* * *

У кассы железнодорожных путей Гасан обнаружил, что у него не хватает денег на обратный билет и, сев на чемодан, недолго размышляя, решил доехать на попутном автомоби-

Зайдя в котельню и открыв вторую дверь, он увидел залитую и застаивающуюся воду. На ее поверхности плавали очки, книга, железная кружка, ботинок, детская фотография с родителями, резиновые перчатки. Наводнение произошло в связи с лопнувшей трубой...

Полумокрый он вернулся домой. На улице и дома ему встретились люди в черном. Суетливо и взволнованно входя в дом, женщины сочувственно смотрели ему в лицо.

Постель отца была убрана и уложена цветами. Мать Гасана, с черной косынкой на голове, вытирая глаза носовым платком, ходила, продолжая говорить:

- Когда юноша подошел к гроту, туда только что вошла она. Девушка отдала лук и стрелы одной из подруг и готовилась к купанию. Подруги сняли с нее сандалии, волосы завязали узлом, как вдруг у входа в грот показался юноша.

Гасан, подойдя к кровати отца, встал на колени и одной рукой об-

замок, вернулся к себе в комнату и нашел записку на столе: "Я поверила в немислимые силы своей возможности. Прорезав свою оболочку, не предавая себя, я убежала за счастьем. Береги себя!"

Наступил вечер, мать лежала на кровати, не переставая говорить:

- Ноги и руки обратились в ноги оленя. Он обратился в поспешное бегство. Слезы покатались у него из глаз, из глаз оленя! - мать кашлянула и продолжила глухим печальным голосом. - Собаки юноши почуяли след, но, не узнав хозяина, бросились за ним через долины; по ущельям Киферона, по стремнинам гор, через поля как ветер несся прекрасный олень...

Женщина безостановочно закашляла и сын, побежав на кухню, принес ей стакан воды.

Ночью Гасан не мог заснуть. Переворачиваясь с боку на бок, он открыл глаза. Усталость одолела его, но как он ни пытался, сна не было. Он вылез из кровати, вошел в комнату матери и, подойдя к ней, сказал:

- Я не могу заснуть, - и пролез под одеяло, положив голову ей на грудь. Мать тяжело хрипела, подкашливая. - Я не смог стать хорошим сыном тебе с папой. - Она погладила сына по голове. - У меня остались мои мечты, мои желания, мои фантазии. Отдать всего себя для вас - вот чего я хотел, но у меня не получилось. Я не оправдал ваших надежд, мама! Мне не повезло! Мне не удастся заснуть уже сутки, пропал сон - как я хочу спать, - сказал он, плача. - В этой жизни или я должен был подмять всех под себя, или согнуться перед другими. Я не смог противиться неизбежному... Мама, я очень много раз падал...

Гасан, не досказав, заснул на груди у матери. Та повернулась к окну, обняв сына за плечо.

Утром его разбудил глухой звук обвалившегося дерева. Мать Гасана лежала с открытыми глазами и приоткрытым ртом.

Зазвенел колокол и птицы за окном, взяв нужную траекторию, улетели в неизвестном направлении.

* * *

Взяв в руки канистру с керосином, Гасан опрыснул все углы дома и, выйдя на порог, закрывая дверь, облил ее, зажигая спичкой.

Он отходил все дальше и дальше от дома. За его спиной горел яркими языками пламени покинутый дом.

Впереди виднелся темный, мрачный, дикий лес.

Гасан ступил в лес и скрылся в нем, углубляясь, пока не слился на фоне общего черного размытого пятна.

* * *

Гасан хотел повидаться с соседкой, но, увидев на дверях огромный

СОЛНЦЕ В ГЛАЗА

Психологическая драма

ле. Проголосовав на дороге впустую, он сел опять на чемодан, когда наконец около него притормозил белый полугрузовик со странным морским якорем на багажнике.

Шофер в белой фуражке был одет в капитанский морской костюм. Гасан сел в машину; тихая лирическая музыка умиротворенно возвещала о блаженном настроении. Он заснул и проснулся к вечеру. Все та же музыка слышалась в приемнике.

Гасан вытащил свой дневник и стал записывать: "Воспоминания давно ушедших дней давят на меня. Все яснее сознавая и принимая их, ее внезапное присутствие в моей жизни, не покидающее и прижившееся во мне, делало меня парализованным от ее тайного мира. Любовь к той, которую я, приобретя, потерял, щемит в моем сердце и ноет во мне. Чем дальше я уезжаю, тем больше падаю и тем сильнее ударяюсь об осколки рассыпавшихся расстояний, умчавших меня вдаль. Ее образ появляется в любое время суток, опустошая меня с головы до ног. С этим проявлением невозможно бороться, как нельзя противиться наступлению утра, смене погоды или внезапно приближающейся старости".

На следующий день они приехали, и Гасан, попрощавшись, сначала зашел на работу.

Эдвард Мунк. Крик, 1893

ватил лицо, а другой провел над одеялом. В мокрых брюках и резиновых сапогах, стоя на коленях, беззвучно плакал. Где-то в глубине слышалась речь матери:

- ...громко вскрикнули они, увидев входящего юношу. Подруги окружили девушку, чтобы скрыть ее от зора смертного. Разгневалась девушка и превратила несчастного в стройного оленя...